

Война... это слово пронизывает все человеческое существо страхом до глубины души. Нашему поколению неведомы ужасы войны, и слава богам за это. Как бы мы поступили если бы слышали по радио строгий голос диктора, возвещающий о начале войны? В первые минуты нас бы охватил страх и холодные мурашки пробежались бы по телу, сковывая кожу. Затем в голове возникла бы непрерывная вереница вопросов один за другим: что теперь с нами будет? Как дальше жить? Как уберечь родных? Куда бежать? Что делать?.. С этим и столкнулись наши бабушки и дедушки, они были так же молоды, как и мы, а многие были еще детьми.

Человек, как и животное, подвластен инстинктам, очень мощным инстинктам самосохранения и воле к жизни. И эти инстинкты существуют до определенного момента, грани, переступая через которую, человек становится уже не тем животным, а Героем, который может совершить невозможное, отдать свою жизнь за жизнь своего соплеменника, расстаться с ней без раздумий, или вытерпеть лишения и пытки. В этот момент в целом народе словно пробуждается дух воина и нечто божественное, что ведет народ к победе сквозь смерть.

Сколько судеб разошлось, переплелось, сколько нитей жизни были отсечены серпом за эти четыре года... Иногда люди предчувствуют некоторые события жизни и это знание просто берется ниоткуда. Однажды моя прабабушка Агриппина задремала в полуденный час и в тот момент ей увиделась пожилая женщина, зашедшая в дом, которая ей сказала, что скоро начнется война и ее сына Виктора призовут в армию, долго его не будет, но вернется он живым и проживет долго. Очнулась прабабушка, а женщины как не бывало. Все так и сложилось: о дедушке перестали приходить известия – он почти всю войну провел в плену. Никогда не рассказывал о том, что пережил, 5 может быть считал, что нам еще рано знать. Он так и унес эти знания с собой.

Так же предчувствовал и мой прадедуска Алексей. Когда его отправляли на фронт, он шел в строю по городу, а его дочь – моя бабушка Зоя с четырнадцатилетними подружками несли станки на завод, который был эвакуирован в наш город, он выбежал из колонны, обнял ее, и они больше не виделись. По образованию он был ветфельдшером и хотел служить у Будённого, так как очень любил лошадей, но взяли его связистом. Воевал он до 1944 года, а затем пришло последнее письмо, что он лежал в госпитале и снова едет на фронт. И пропал без вести.

Ещё один мой прадед Фёдор служил в конной разведке. Пережил войну, но вспоминать о ней тоже не любил. Когда в своих рассказах доходил

воспоминаниями до момента, когда его друга разорвало на mine на его глазах, у него катились слёзы.

Часть моей семейной истории тесно вплетена в судьбу народа, проявившего небывалый героизм. Как эти люди шли до конца и не падали духом, остается только догадываться. Зубами вгрызаясь в мысли о том, что их ждут дома, мертвой хваткой цепляясь за воспоминания о близких, солдаты выживали на фронте, в плену, в госпиталях, чтобы вернуться домой. Несмотря на страх, они не остались в стороне, когда беда настигла всех. Думаю, что где-то в глубине души они понимали, что не смогут остаться безучастными. Они костями легли, чтобы подарить нам мирное небо над головой. Вечная слава героям!